

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части третьей статьи 333
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобами граждан А.И.Карабанова и В.А.Мартынова

город Санкт-Петербург

20 октября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой,
В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.И.Карабанова
и В.А.Мартынова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской
Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей), об отмене решения третейского суда или отказе в отмене решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле (абзац первый); с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них суд апелляционной инстанции может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора (абзац второй).

1.1. Дзержинский районный суд города Новосибирска решением от 18 сентября 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 23 января 2014 года, отказал в удовлетворении иска гражданина А.И.Карабанова к садоводческому некоммерческому товариществу «Заря» о признании недействительными решений и протоколов собраний данного товарищества, его печати и регистрации внесенных в устав изменений в Едином государственном реестре юридических лиц, а также о признании незаконными действий гражданки П.

Заявление о возмещении расходов на оплату услуг своего представителя в суде в размере 36 тыс. руб., с которым впоследствии садоводческое некоммерческое товарищество «Заря» обратилось в Дзержинский районный суд города Новосибирска, было удовлетворено определением данного суда от 30 апреля 2014 года. Частная жалоба А.И.Карабанова на это определение была оставлена без удовлетворения судебной коллегией по гражданским делам Новосибирского областного суда (апелляционное определение от 5 июня 2014 года), которая рассмотрела ее в судебном заседании без вызова сторон. Исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции не согласился с содержащимися в частной жалобе доводами и, руководствуясь частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которыми стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, отметил, что присужденная судом первой инстанции сумма возмещения расходов не является завышенной.

Нарушение частью третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, А.И.Карабанов усматривает в том, что она позволяет суду апелляционной инстанции не

извещать сторону, обратившуюся с частной жалобой на определение суда первой инстанции относительно объема возмещения расходов на оплату услуг представителя, понесенных другой стороной, о времени и месте рассмотрения этой жалобы и тем самым лишает заинтересованную сторону возможности непосредственно в судебном заседании изложить свои доводы и привести соответствующие доказательства, опровергающие обоснованность вынесенного определения.

1.2. Решением Козельского районного суда Калужской области от 30 апреля 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 августа 2013 года, гражданину В.А.Мартынову было отказано в удовлетворении исковых требований к гражданину Г. о признании незаконными его действий по демонтажу части забора и действий, приведших к обрушению части земельного участка истца.

После вступления данного решения в законную силу Г. обратился с заявлением о взыскании с В.А.Мартынова судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя (25 тыс. руб.), оформление доверенности (700 руб.) и проезд (799 руб. 48 коп.), а также компенсации за фактическую потерю времени (9 тыс. 756 руб. 27 коп.) в Козельский районный суд Калужской области, который, в том числе со ссылкой на часть первую статьи 98 и часть первую статьи 100 ГПК Российской Федерации, удовлетворил это заявление частично, присудив расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (15 тыс. руб.) и отказав в присуждении компенсации за фактическую потерю времени (определение от 10 июня 2014 года).

Судебная коллегия по гражданским делам Калужского областного суда, рассмотрев частную жалобу В.А.Мартынова на определение Козельского районного суда Калужской области от 10 июня 2014 года в судебном заседании без вызова сторон, апелляционным определением от 21 июля 2014 года оставила его без изменения по следующим основаниям: содержащееся в частной жалобе утверждение, что Г. соответствующие

судебные расходы не понес, опровергается доказательствами, исследованными судом первой инстанции, а присужденные им расходы определены в разумных пределах. При этом в удовлетворении ходатайства В.А.Мартынова об извещении сторон о времени и месте рассмотрения частной жалобы было отказано со ссылкой на статью 333 ГПК Российской Федерации.

Отказывая определением от 9 декабря 2014 года в передаче кассационной жалобы В.А.Мартынова на определение Козельского районного суда Калужской области от 10 июня 2014 года и апелляционное определение Калужского областного суда от 21 июля 2014 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, судья Калужского областного суда отверг его доводы относительно нарушения права на личное участие в судебном заседании и указал, что в силу части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации рассмотрение частной жалобы в присутствии лиц, участвующих в деле, является правом суда, который принимает решение об их вызове в судебное заседание с учетом характера и сложности поставленного в частной жалобе процессуального вопроса, а также изложенных в ней аргументов. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2015 года в передаче кассационной жалобы В.А.Мартынова на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также было отказано.

Заявитель просит признать нарушающей конституционные гарантии судебной защиты, вытекающие из статей 17 (часть 3), 19, 46, 55 и 123 Конституции Российской Федерации, часть третью статьи 333 ГПК Российской Федерации, которая, как он утверждает, позволяет суду апелляционной инстанции не уведомлять стороны о времени и месте рассмотрения частной жалобы на определение суда первой инстанции о возмещении в порядке части первой статьи 98 и части первой статьи 100

данного Кодекса понесенных по делу судебных расходов и отказывать сторонам в удовлетворении ходатайства о проведении судебного заседания с их участием.

1.3. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, и примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Конституционный Суд Российской Федерации уже обращался к вопросу о конституционности рассмотрения судом апелляционной инстанции частных жалоб на определения суда первой инстанции без извещения лиц, участвующих в деле, и без участия сторон в судебном заседании суда апелляционной инстанции в Постановлении от 30 ноября 2012 года № 29-П. Заявители по этому делу оспаривали конституционность следующих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: части второй статьи 333 в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ, согласно которой частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, рассматриваются судом апелляционной инстанции без извещения лиц, участвующих в деле, а

также части пятой статьи 244^б, предусматривавшей применительно к производству по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, что частная жалоба, представление прокурора на определение суда о возвращении такого заявления рассматриваются судом апелляционной инстанции без извещения сторон.

Заявители по настоящему делу оспаривают положения статьи 333 ГПК Российской Федерации в ныне действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 436-ФЗ, применительно к решению вопроса о рассмотрении судом апелляционной инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении понесенных по делу судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя, без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения данной частной жалобы и без проведения судебного заседания с участием сторон по делу. С учетом возможной специфики распределения судебных расходов как предмета рассмотрения в гражданском судопроизводстве, а также поскольку в Постановлении от 30 ноября 2012 года № 29-П этот вопрос непосредственно не затрагивался, Конституционный Суд Российской Федерации признал возможным принять жалобы граждан А.И.Карабанова и В.А.Мартынова к рассмотрению.

Таким образом, часть третья статьи 333 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 436-ФЗ является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку ее положения во взаимосвязи с частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 данного Кодекса, а также с его статьей 104, предоставляющей сторонам возможность подачи частной жалобы на определение суда по вопросам, связанным с судебными расходами, допускают рассмотрение судом апелляционной инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении

понесенных по делу судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя, без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения данной частной жалобы и без проведения судебного заседания с участием сторон по делу.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Будучи одним из основных прав человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, которые признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и обеспечиваются правосудием (статьи 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту; гарантируя каждому данное право, Конституция Российской Федерации вместе с тем не предусматривает непосредственно какой-либо определенный порядок его реализации и не предполагает возможность заинтересованного лица по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного обжалования, – они устанавливаются на основе Конституции Российской Федерации, ее статей 46, 123 и 128, федеральным законом (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

Соответственно, закрепляя на основе Конституции Российской Федерации порядок и процедуру судебной проверки судебных актов по жалобам заинтересованных лиц, федеральный законодатель, пределы усмотрения которого при установлении системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены судебных актов вышестоящей судебной инстанцией достаточно широки, должен исходить из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 30 ноября 2012 года № 29-П и др.).

3. Как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, осуществление правосудия, по смыслу статей 18, 118 (части 1 и 2), 120 и 126 Конституции Российской Федерации, связано прежде всего с разрешением судом соответствующих дел, которое в гражданском судопроизводстве выражается в судебных актах, определяющих правоотношения сторон или иные правовые обстоятельства и разрешающих спор о праве, обеспечивая возможность беспрепятственной реализации права и охраняемого законом интереса, а также защиту нарушенных или оспоренных материальных прав и законных интересов; в судебных актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, применяя законодательные нормы к тому или иному конкретному случаю в споре о праве; именно разрешая дело по существу и принимая решение в соответствии с законом, суд осуществляет правосудие в собственном смысле слова и тем самым обеспечивает права и свободы как непосредственно действующие.

Имея в виду ту сферу судебной деятельности, применительно к которой предполагается, что суд рассматривает и разрешает по существу дела в заседании, которое может быть открытым или закрытым (статья 123,

часть 1, Конституции Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 июля 2011 года № 17-П пришел к выводу, что порядок судопроизводства, устанавливаемый федеральным законодателем на основании статей 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации с соблюдением общеправового критерия формальной определенности правовой нормы, призван обеспечивать субъектам спорных материальных правоотношений возможность участия в судебном разбирательстве при определении их прав и обязанностей, вытекающих из этих правоотношений, согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия, включая такую гарантию получения реальной судебной защиты нарушенного права, как предоставляемая сторонам возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении спора по существу для установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства на основе состязательности и равноправия сторон.

Порядок судебного разбирательства, при котором проводится слушание гражданского дела, призван создать надлежащие условия для реализации лицами, участвующими в деле, принадлежащих им процессуальных прав, что предполагает его применение для разрешения дела по существу, причем в первую очередь – в связи с необходимостью представления и исследования доказательств, т.е. в тех случаях, когда решаются прежде всего вопросы факта. Именно для таких случаев правило об обязательном извещении о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле (статья 113 ГПК Российской Федерации), служит предпосылкой реализации ими на основе принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) права на личное участие в судебном заседании. Соответственно,

суд апелляционной инстанции, поскольку он повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции, извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционных жалобы, представления прокурора, с тем чтобы эти лица могли принять участие в судебном заседании (часть первая статьи 327 ГПК Российской Федерации).

Вместе с тем из Конституции Российской Федерации, ее статей 46, 118, 123 и 126, во взаимосвязи с положениями статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся составной частью правовой системы России, вытекает дискреция федерального законодателя относительно закрепления возможности разрешения определенной категории гражданских дел судом второй инстанции без проведения слушания, что предполагает рассмотрение поставленного перед судом вопроса прежде всего на основании письменных доказательств, представленных участвующими в деле лицами.

На возможность принятия государствами – членами Совета Европы, в число которых с 1996 года входит Россия, мер к упрощению и ускорению разбирательства гражданских дел в судах, в том числе посредством проведения судом, в зависимости от обстоятельств, письменного или устного судопроизводства, обращал внимание Комитет Министров Совета Европы в принятой 28 февраля 1984 года Рекомендации № R (84) 5 относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы (принцип 4).

Европейский Суд по правам человека при применении статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также исходит из того, что ее положения не гарантируют право на личное присутствие в суде по гражданским делам, но при этом предоставляют более широкое право на эффективное представительство лица в суде и возможность пользоваться равенством сторон; пункт 1 данной статьи, согласно которому каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на

справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, оставляет государству свободу выбора способов обеспечения этого права (постановление от 15 февраля 2005 года по делу «Стил и Моррис (*Steel & Morris*) против Соединенного Королевства»).

По мнению Европейского Суда по правам человека, устное разбирательство не является обязательной формой состязательного процесса (особенно в вышестоящих инстанциях, где письменные процедуры могут быть более целесообразными), если при этом, исходя из конкретных обстоятельств дела, не затрагиваются, например, вопросы факта или права, адекватное разрешение которых невозможно на основе одних только материалов дела и письменных объяснений сторон (постановления от 23 февраля 1994 года по делу «Фредин (*Fredin*) против Швеции», от 26 апреля 1995 года по делу «Фишер (*Fischer*) против Австрии» и от 20 мая 2010 года по делу «Ларин против России»); так, применительно к апелляционному производству статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не всегда предполагает проведение открытого судебного заседания и тем более право на личное участие в нем, даже если суд апелляционной инстанции имеет полную юрисдикцию для рассмотрения дела с точки зрения вопросов факта и права, – в таких случаях должны приниматься во внимание, в частности, особые характеристики разбирательства и способ представления и обеспечения интересов защиты в суде второй инстанции, прежде всего с учетом разрешаемых вопросов и их значения для лица, обжалующего решение (постановления от 26 мая 1988 года по делу «Экбатани (*Ekbatani*) против Швеции», от 19 декабря 1989 года по делу «Камасински (*Kamasinski*) против Австрии», от 29 октября 1991 года по делу «Хельмерс (*Helmers*) против Швеции» и по делу «Фейде (*Fejde*) против Швеции», от 21 сентября 1993 года по делу «Кремцов (*Kremzow*) против Австрии» и от 22 апреля 2010 года по делу «Севастьянов против России»).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, в том числе оптимизировать сроки рассмотрения дел, и в результате – обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; принцип процессуальной экономии позволяет избежать неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов органов судебной власти государства в ходе рассмотрения дела; при этом процедуры, учитывающие данный принцип, имеют значение не столько с точки зрения рационального расходования публичных ресурсов, которое само по себе не могло бы являться достаточным конституционно-правовым основанием для отступления от порядка судопроизводства на основе публичного слушания с участием сторон в судебном заседании, сколько с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой, учитывая характер поставленного перед судом вопроса, может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П и от 30 ноября 2012 года № 29-П).

4. Конкретизируя положения Конституции Российской Федерации о судебной защите и судопроизводстве применительно к гражданскому судопроизводству, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусмотрел производство в суде апелляционной инстанции (глава 39), дающее сторонам возможность обжаловать не только решение суда первой инстанции, не вступившее в законную силу (апелляционная жалоба), но и отдельно от него посредством частной жалобы – определение суда первой инстанции в случаях, если это предусмотрено данным Кодексом

или если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела (статья 320 и часть первая статьи 331).

4.1. Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 30 ноября 2012 года № 29-П признал положения части пятой статьи 244^б и части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают: наделение лиц, участвующих в деле, правом быть извещенными о самом факте подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции с обязательным предоставлением им возможности ознакомиться с частной жалобой и в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания, направить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде; извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению судом второй инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции с проведением слушания в случаях, когда суд второй инстанции, учитывая характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса и имея в виду доводы частной жалобы, в том числе оценивая, возможна ли проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств, приходит к выводу о том, что в целях вынесения правильного и обоснованного решения и тем самым – защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо предоставить лицам, участвующим в деле, возможность донести до суда второй инстанции свою позицию устно.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что для федерального законодателя не исключается возможность расширения перечня названных в части второй статьи 333 ГПК Российской Федерации определений суда первой инстанции, проверка законности и обоснованности

которых осуществляется судом второй инстанции с проведением слушания при обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.

С учетом выраженных в Постановлении от 30 ноября 2012 года № 29-П правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 436-ФЗ в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции были внесены существенные изменения. Согласно статье 333 ГПК Российской Федерации в редакции данного Федерального закона, действующей в настоящее время, суд первой инстанции после получения частной жалобы, представления прокурора обязан направить лицам, участвующим в деле, копии частной жалобы, представления прокурора и приложенных к ним документов и назначить разумный срок, в течение которого указанные лица вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно частной жалобы, представления прокурора с приложением документов, подтверждающих эти возражения, и их копий, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле (часть вторая); частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей), об отмене решения третейского суда или отказе в отмене решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на

принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле; с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них суд апелляционной инстанции может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора (часть третья).

4.2. По смыслу конституционных гарантий судебной защиты, вытекающих из положений статей 46, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, и основанных на этих конституционных положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 30 ноября 2012 года № 29-П, определения от 24 марта 2015 года № 720-О, от 23 апреля 2015 года № 920-О и от 23 апреля 2015 года № 924-О), порядок разрешения судом дел без проведения слушания, урегулирование которого относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, призван создать условия, упрощающие и ускоряющие рассмотрение судом вопросов, по своему характеру и степени сложности не требующих участия сторон и их представителей в судебном заседании, что делает возможным его использование в первую очередь применительно к процессуальным формам судебного разбирательства, по итогам которого судом выносятся определения по различного рода процессуальным вопросам – без рассмотрения дела по существу и без установления материально-правового положения сторон по заявленным исковым требованиям.

Поскольку при рассмотрении частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции объектом судебной проверки являются законность и обоснованность данного определения как судебного постановления, не разрешающего дело по существу и не

содержащего какие-либо выводы относительно заявленных исковых требований, федеральный законодатель – в целях процессуальной экономии и при условии обеспечения конституционных гарантий права на судебную защиту, в том числе осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), – вправе распространить на рассмотрение такого рода жалоб, представлений порядок разрешения судом дел на основе письменного производства без проведения слушания в судебном заседании с участием сторон.

Рассмотрение судом апелляционной инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, как это предусмотрено статьей 333 ГПК Российской Федерации, отражает законодательную тенденцию к внедрению в гражданское судопроизводство применительно к определенной категории дел процессуальных форм судебного разбирательства без проведения слушания с участием сторон (письменное производство) и направлено – исходя из предназначения и особенностей такого рода процедур в суде второй инстанции – на повышение эффективности правосудия посредством реализации наиболее рациональным образом права граждан на судебную защиту и права на судебное разбирательство в разумный срок.

Несмотря на то что производство по частным жалобам, представлениям прокурора на определения суда первой инстанции урегулировано в главе 39 «Производство в суде апелляционной инстанции» ГПК Российской Федерации, оно фактически представляет собой особый вид производства в суде второй инстанции, поскольку как по объекту проверки, так и по характеру деятельности суда отличается от производства по апелляционным жалобам, представлениям прокурора на постановления суда первой инстанции, которыми в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации дело разрешается по существу и которые

принимаются именем Российской Федерации в форме решения суда (часть первая статьи 194) – в отличие от судебных постановлений суда первой инстанции, которые не содержат выводов по существу заявленных исковых требований и выносятся в форме определений суда (часть первая статьи 224); соответственно, по апелляционным жалобам, представлениям на судебные решения суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса (часть первая статьи 327).

4.3. Как следует из статей 104, 224 и 333 ГПК Российской Федерации, к процессуальным вопросам, разрешаемым судом первой инстанции посредством определений, относятся вопросы, не затрагивающие существо дела, в том числе о распределении судебных расходов, каковыми в соответствии с положениями главы 7 «Судебные расходы» данного Кодекса признаются затраты, которые в целях реализации права на доступ к правосудию несут участники процесса в ходе рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства. Эти затраты состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам, расходы на проезд и проживание сторон, на оплату услуг представителей, компенсация за фактическую потерю времени, почтовые и другие признанные судом необходимыми расходы (часть первая статьи 88 и статья 94 ГПК Российской Федерации).

Согласно части первой статьи 98 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением предусмотренных частью второй статьи 96 данного Кодекса случаев, когда вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда. Аналогичным образом решается вопрос о распределении судебных расходов,

понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (часть вторая статьи 98 ГПК Российской Федерации).

При рассмотрении частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении судебных расходов – учитывая, что они представляют собой материальные (денежные) затраты лица, связанные с участием в судебном разбирательстве, и что присуждение к возмещению судебных расходов означает для обязанного лица необходимость выплатить денежные суммы в объеме, установленном судом, – суду апелляционной инстанции необходимо установить, имели ли место заявленные судебные расходы и были ли они понесены в том объеме, в каком заинтересованная сторона добивается их возмещения. Поскольку в силу взаимосвязанных положений части первой статьи 56, части первой статьи 88, статей 94, 98 и 100 ГПК Российской Федерации возмещение стороне судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, может производиться только в том случае, если сторона докажет, что их несение в действительности имело место, суд первой инстанции или суд апелляционной инстанции вправе, по смыслу части первой статьи 12, части первой статьи 56, частей первой и второй статьи 98 и части четвертой статьи 329 данного Кодекса, рассмотреть вопрос о возмещении судебных расходов только на основании доказательств, которые ею были представлены.

Вместе с тем при определении необходимости возмещения некоторых видов издержек, связанных с рассмотрением дела, и их объема суду предоставлены значительные дискреционные полномочия. Так, в соответствии с частью первой статьи 100 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят

судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 июля 2007 года № 382-О-О, одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; именно поэтому в части первой статьи 100 ГПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Кроме того, со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, размер которой определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств (статья 99 ГПК Российской Федерации). Поскольку предусмотренный статьей 94 ГПК Российской Федерации перечень судебных издержек не является исчерпывающим, суд, руководствуясь этой статьей во взаимосвязи со статьями 55 и 56 данного Кодекса, может признать необходимыми и подлежащими возмещению за счет проигравшей стороны и другие расходы, которые, как и иные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, требуют судебной оценки на предмет их связи с рассмотрением дела, необходимости, оправданности и разумности.

В силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности право выбирать, обращаться ли в суд с заявлением о возмещении судебных расходов одновременно с требованием о защите нарушенных прав, во время рассмотрения дела в суде первой инстанции или отдельно от него, после вступления решения по делу в законную силу,

принадлежит заинтересованной стороне. Соответственно, процессуальная форма постановления суда первой инстанции, посредством которого разрешается вопрос о распределении судебных расходов, а именно решение или определение, зависит от того, когда управомоченное лицо обратилось за возмещением судебных расходов и представило доказательства их несения – в ходе рассмотрения дела по существу или по его окончании и вступлении решения суда в законную силу.

Само по себе требование о взыскании судебных расходов, не будучи самостоятельным имущественным требованием, всегда рассматривается судом в рамках того гражданского дела, по которому суд принимает решение по существу, а распределение судебных расходов, хотя оно и влечет для сторон определенные материально-правовые последствия, тем не менее, как не влияющее на выводы суда относительно предмета спора, является производным от результатов разрешения судом соответствующего дела по существу. Исходя из этого в случаях, когда вопрос о распределении судебных расходов, являющийся процессуальным вопросом, разрешается судом первой инстанции не в самом решении по гражданскому делу, а отдельным постановлением, такое постановление выносится в форме определения (статьи 104 и 224 ГПК Российской Федерации), частная жалоба на которое рассматривается в порядке статьи 333 ГПК Российской Федерации. Соответственно, с учетом предписаний статей 46, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нет оснований полагать, что в отношении апелляционной проверки определения суда первой инстанции о распределении судебных расходов, равно как и других его постановлений, которыми дело не разрешается по существу, не может быть использована процессуальная форма разрешения дела без проведения слушания с участием сторон.

4.4. В силу статей 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации рассмотрение судом апелляционной инстанции частной жалобы

на определение суда первой инстанции в процедуре письменного производства в судебном заседании без проведения слушания с участием сторон по делу может осуществляться лишь при условии надлежащего гарантирования им права на судебную защиту на основе принципа состязательности.

Учитывая, что речь идет об оспаривании выводов суда первой инстанции, хотя и имеющих в известной степени оценочный характер, но основанных на уже представленных сторонами доказательствах, в том числе документах, рассмотрение частной жалобы, как правило, не требует предоставления лицам, участвующим в деле, возможности донести свою позицию по этому вопросу именно устно, в судебном заседании – доказательства, опровергающие выводы суда первой инстанции, могут с той же степенью эффективности быть отражены в самой частной жалобе, а также в отзывах на нее.

При этом, поскольку подача частной жалобы на определение суда первой инстанции осуществляется по правилам, предусмотренным для подачи апелляционных жалобы, представления прокурора (часть первая статьи 333 ГПК Российской Федерации), суд апелляционной инстанции рассматривает данный вопрос в пределах доводов, изложенных в частной жалобе и возражениях относительно жалобы (абзац первый части первой статьи 327¹ ГПК Российской Федерации), и оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства, которые принимаются судом апелляционной инстанции, если сторона обосновала невозможность их представления в суд первой инстанции по не зависящим от нее причинам и суд признает эти причины уважительными (абзац второй части первой статьи 327¹ ГПК Российской Федерации).

Соответственно, если суд апелляционной инстанции, принимая во внимание характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса, а также доводы частной жалобы на определение суда первой инстанции (в том числе на определение о распределении судебных расходов), придет к

выводу, что для вынесения правильного и обоснованного решения необходимо предоставить сторонам возможность изложить свою позицию устно, он вправе рассмотреть частную жалобу в судебном заседании с участием сторон по делу, которые, соответственно, должны быть извещены о времени и месте судебного заседания. Иное не только не отвечало бы цели гражданского процессуального законодательства, каковой признается защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, а также других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, и препятствовало бы надлежащему осуществлению права заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве (статьи 2 и 3 ГПК Российской Федерации), но и нарушало бы требования Конституции Российской Федерации, ее статей 46 (часть 1) и 123 (часть 3).

Если для проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции (в том числе определения о распределении судебных расходов), на которое подана частная жалоба, суду апелляционной инстанции необходимо исследовать и оценить не только доказательства, положенные в основу данного определения, но и представленные стороной новые доказательства, которые не были ею представлены в суд первой инстанции по уважительной причине, суд апелляционной инстанции обязан назначить судебное заседание с проведением слушания и известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, поскольку для этих случаев именно такая процессуальная форма разрешения дела не только выступает предпосылкой для представления и исследования определенных видов доказательств (например, показаний свидетелей), но и служит гарантией осуществления судопроизводства на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть третью статьи 333 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 436-ФЗ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ее положения во взаимосвязи с частью первой статьи 98, частью первой статьи 100 и статьей 104 данного Кодекса, предоставляя суду апелляционной инстанции, рассматривающему частную жалобу на определение суда первой инстанции о распределении судебных расходов, правомочие – с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, в том числе относительно необходимости исследования доказательств по данному вопросу, и возражений на частную жалобу – не вызывать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и не извещать их о времени и месте его проведения, вместе с тем предполагают, что сторонам будет обеспечена возможность – посредством процессуальных механизмов (процедур) письменного производства без проведения слушания с участием сторон – изложить свои доводы и возражения по рассматриваемому вопросу и направить суду письменные доказательства; если для проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции, на которое подана частная жалоба, суду апелляционной инстанции необходимо исследовать и оценить не только доказательства, положенные в основу данного определения, но и представленные стороной новые доказательства, которые не были ею представлены в суд первой инстанции по уважительной причине, суд апелляционной

инстанции обязан назначить судебное заседание с проведением слушания и известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.

2. Конституционно-правовой смысл части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делам граждан Карабанова Александра Ивановича и Мартынова Виктора Александровича, если они вынесены на основании части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, при условии что для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Особое мнение
судьи Конституционного Суда Российской Федерации
Г.А.Жилина

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заявляю о несогласии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 года № 27-П по следующим основаниям.

1. Письменное апелляционное производство (т.е. осуществляемое без проведения слушания) при условии его сопряженности с системой действующего правового регулирования и определения соответствующего процессуального порядка в законе ясно, четко и недвусмысленно вполне укладывается в рамки общепризнанных стандартов правосудия. Однако законодатель, преследуя цель снижения нагрузки на суды, пошел не по пути введения упрощенной (письменной) формы проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу определений суда первой инстанции, а по пути лишения права лиц, участвующих в деле, быть извещенными о времени и месте судебного заседания. И это при том, что действующее гражданское процессуальное законодательство, нормы которого должны применяться в системной связи, требует от судов в таких случаях применять общий порядок апелляционного производства, не предусматривающий различий в зависимости от того, рассматривается частная жалоба на определение с извещением или неизвещением лиц, участвующих в деле.

В частности, общим для российского апелляционного производства является применение правил, установленных для производства в суде первой инстанции, предусматривающих в том числе открытое разбирательство всех дел, если не имеется предусмотренных федеральным законом оснований для слушания дела в закрытом судебном заседании. Соответственно, в апелляционном производстве, как и в суде первой инстанции, участвующие в

деле лица, вне зависимости от того, извещены они или не извещены о времени и месте судебного заседания, наделяются законом целым комплексом процессуальных прав, реализация которых согласно принципам диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом позволяет им влиять на ход и развитие процесса в целях защиты своих прав (статьи 34, 35, 38, 48 и др. ГПК Российской Федерации). Важнейшим из них в системе действующего гражданского процессуального регулирования является право на личное участие в судебном заседании, обеспечивающее соответствующим субъектам судопроизводства надлежащую реализацию других процессуальных прав. Правило о неизвещении участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания без введения законом специального упрощенного (письменного) производства не лишает их процессуальных прав, гарантированных иными нормами закона, а лишь создает препятствия для реализации таковых. Это не согласуется с правом на судебную защиту, реализация которого предполагает равенство всех перед законом и судом и осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 19, часть 1 статьи 46, часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Отмеченные недостатки законодательного регулирования не были учтены Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30 ноября 2012 года № 29-П, принятом в связи с жалобами граждан А.Г.Круглова, А.В.Маргина, В.А.Мартынова и Ю.С.Шардыко, что и послужило основанием для особого мнения к нему. Возвращаться к той же форме выражения несогласия с вновь принятым решением по настоящему делу (при одинаковой целевой направленности оспоренных законоположений по обоим делам) не имело бы смысла, если бы применение закона в делах заявителей А.И.Карабанова и В.А.Мартынова не создало иную ситуацию, а Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения по их жалобам не отступил от собственных правовых позиций, в том числе сформулированных в названном Постановлении. В силу специфики

проверяемого в апелляционном порядке определения о распределении судебных расходов неизвещение данных заявителей о времени и месте судебного заседания привело к нарушению их конституционных прав, и этот вывод не вступает в противоречие с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 года № 29-П, а, напротив, согласуется с ним.

2. Обосновывая допустимость установления различных процессуальных правил рассмотрения судом второй инстанции апелляционных жалоб на решения суда первой инстанции и частных жалоб, представлений прокурора на определения суда первой инстанции, Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении отметил, что при обжаловании определения суда первой инстанции объектом судебной проверки являются его законность и обоснованность как фактически промежуточного судебного постановления, не содержащего какие-либо выводы по существу спора, а потому эта проверка в основном ограничивается вопросами правильности применения норм процессуального права и к ней как специальному вспомогательному механизму применимы – в изъятие из общего порядка – повышенные требования процессуальной экономии.

Имея в виду наличие таких определений, которые выходят за рамки применения норм процессуального права, создают преграду реализации самого права на судебную защиту, что нашло отражение в предусмотренном законом перечне определений, обжалование которых требует обязательного извещения лиц, участвующих в деле, Конституционный Суд Российской Федерации этим не ограничился. Он также указал, что для федерального законодателя не исключается возможность расширения перечня определений суда первой инстанции, проверка законности и обоснованности которых осуществляется судом второй инстанции при обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, а для Конституционного Суда Российской Федерации – возможность проверки в последующем

соответствующих нормативных положений с точки зрения соблюдения требований Конституции Российской Федерации.

Во исполнение Постановления от 30 ноября 2012 года № 29-П законодатель внес изменения в статью 333 ГПК Российской Федерации, расширив перечень определений суда первой инстанции, проверка законности и обоснованности которых осуществляется судом второй инстанции с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора. Однако в данный перечень не были включены определения суда о распределении судебных расходов, которые по своему содержанию являются актом, определяющим материальные правоотношения сторон, обеспечивающим возможность беспрепятственной реализации права на компенсацию судебных расходов. Причем само существование таких определений обусловлено факторами ситуационного характера, не влияющими на правовую природу разрешаемого ими вопроса, всегда непосредственно связанного с выводами суда по существу спора.

3. С учетом материально-правовой природы спора о распределении судебных расходов гражданское процессуальное законодательство предусматривает, что указание на их распределение должно содержаться в резолютивной части судебного решения (часть пятая статьи 198 ГПК Российской Федерации). А потому на суде лежит обязанность разрешить данный вопрос при рассмотрении основного требования и изложить соответствующие доводы, подтвержденные ссылкой на доказательства с раскрытием их содержания, в мотивировочной части решения, которое может быть обжаловано в апелляционном порядке посредством подачи апелляционной жалобы, рассматриваемой судом апелляционной инстанции в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте ее рассмотрения (статьи 320, 327 ГПК Российской Федерации).

Вместе с тем в случаях неразрешения вопроса о судебных расходах при рассмотрении основного требования суд, принявший решение по делу, может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, принять дополнительное решение, которое становится составной и неотъемлемой частью основного решения и может быть обжаловано в апелляционном порядке по тем же правилам, т.е. с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы (пункт 3 части первой и часть вторая статьи 201 ГПК Российской Федерации).

Однако вопрос о принятии дополнительного решения может быть поставлен лишь до вступления в законную силу решения суда, которым дело разрешается по существу, что не является препятствием для разрешения судом вопроса о судебных расходах определением суда в соответствии с положениями статьи 104 ГПК Российской Федерации (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»). Кроме того, вопрос о распределении судебных расходов может быть разрешен по заявлению заинтересованного лица определением суда первой инстанции также и в том случае, если судом вышестоящей инстанции при изменении решения суда нижестоящей инстанции или принятия нового решения не будет изменено распределение судебных расходов (часть третья статьи 98 ГПК Российской Федерации).

4. Оспоренная заявителями А.И.Карабановым и В.А.Мартыновым часть третья статьи 333 ГПК Российской Федерации предусматривает перечень определений, проверяемых в апелляционном порядке с обязательным извещением участвующих в деле лиц. В него входят, например, такие судебные акты, затрагивающие материально-правовые интересы заинтересованных лиц, как определения об отмене решения третейского суда или об отказе в его отмене, о выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда. Однако в нем отсутствуют определения о распределении судебных расходов, что в деле заявителей явилось основанием для

рассмотрения судом апелляционной инстанции их частных жалоб без извещения, в связи с чем они не смогли принять участие в судебном заседании.

Суду апелляционной инстанции абзацем вторым части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации предоставлено право с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно их известить участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания. Однако это положение явно не было рассчитано законодателем на определения о распределении судебных расходов, поскольку разрешаемый ими вопрос носит характер материально-правового спора и по общему правилу подлежит разрешению в решении суда.

Скорее всего, при выработке формулы части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации законодатель упустил из виду специфику определений о распределении судебных расходов, не включив их в перечень проверяемых судом апелляционной инстанции с извещением лиц, участвующих в деле. Это законодательное упущение, восполнения которого требует сама логика и целевая направленность названной нормы в ее взаимосвязи с частью пятой статьи 198, пунктом третьим части первой статьи 201, частью первой статьи 327 ГПК Российской Федерации, приводит в судебной практике в случаях разрешения вопроса о распределении судебных расходов уже после вступления решения суда в законную силу к нарушению прав лиц, участвующих в деле.

Так, неимущественные споры, в исках по которым было отказано, привели к заявлению требования о взыскании с А.И.Карабанова судебных расходов на сумму 36 000 руб., которое было полностью удовлетворено определением суда, а с В.А.Мартынова – на сумму 36 256 руб., частичное удовлетворение которого определением суда явилось основанием для взыскания 16 081 руб. В результате разрешения судом вопроса о распределении судебных расходов не решением, а определением неизвещение судом апелляционной инстанции А.И.Карабанова и В.А.Мартынова о времени и месте

рассмотрения их частных жалоб лишило их права лично участвовать в судебном заседании для защиты своих имущественных прав.

Как следует из представленных В.А.Мартыновым материалов, он заявил ходатайство о допуске его и представителя в судебное заседание, обосновывая его в том числе правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в Постановлении от 30 ноября 2012 года № 29-П. Однако определением суда апелляционной инстанции от 21 июля 2014 года в удовлетворении ходатайства отказано со ссылкой на статью 333 ГПК Российской Федерации, поскольку, как указал суд, характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса не требует извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.

5. Согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству все без исключения жалобы, представления прокурора на не вступившие в законную силу постановления судов, принимаемые в форме решения, включая дополнительные решения, рассматриваются судом апелляционной инстанции с обязательным извещением лиц, участвующих в деле (часть первая статьи 327 ГПК Российской Федерации). В тех же случаях, когда вопрос о распределении судебных расходов вопреки общему правилу разрешен не решением суда, а после вступления его в законную силу определением, что не меняет материально-правовую природу разрешаемого судом вопроса, реализация права на извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания в судебной практике отдается уже на усмотрение суда. Из возможности судебного усмотрения при определении права лиц, участвующих в деле, быть извещенными о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора на определение о распределении судебных расходов исходит и Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении по настоящему делу.

Между тем такое судебное правоприменение приводит к нарушению прав субъектов гражданского судопроизводства, что является следствием несовершенства части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации, которая

дает основание ставить разрешение вопроса об извещении лиц, участвующих в деле, при обжаловании судебных постановлений о распределении судебных расходов в зависимость от сугубо формальных признаков. А именно: в какой процессуальной форме – решением или определением, до вступления или после вступления решения в законную силу – был разрешен судом первой инстанции вопрос о распределении судебных расходов. В связи с этим субъекты гражданского судопроизводства, относящиеся к одной и той же категории и находящиеся в одинаковых процессуальных ситуациях, оказываются вопреки статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации при реализации права на судебную защиту в случаях передачи спора о распределении судебных расходов в суд апелляционной инстанции в неравном положении лишь постольку, поскольку судом первой инстанции в отступление от общих правил судопроизводства вопрос о распределении судебных расходов разрешен после вступления решения в законную силу.

Между тем, как неоднократно указывал сам Конституционный Суд Российской Федерации в своих прежних решениях, законодатель, осуществляющий в рамках своих дискреционных полномочий регулирование и защиту того или иного права, не освобождается от обязанности соблюдать при определении круга лиц, которым соответствующее право предоставляется, конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые, помимо прочего, требуют для субъектов права при равных условиях равного положения, означают запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, и допускают возможность различий, только если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 23 апреля 2012 года № 10-П и др.).

6. Таким образом, оспоренное положение части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации следовало признать не соответствующим Конституции

Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), в той мере, в какой оно при разрешении судом первой инстанции вопроса о распределении судебных расходов определением не предполагает обязательного извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной инстанцией частной жалобы (представления), притом что в системе действующего гражданского процессуального регулирования данный вопрос по общему правилу разрешается решением суда, жалоба (представление) на которое рассматривается в апелляционном порядке с обязательным извещением лиц, участвующих в деле.

Такое решение послужило бы основанием для законодателя дополнить перечень определений, рассматриваемых с извещением лиц, участвующих в деле, определением о распределении судебных расходов, что в системе действующего правового регулирования гармонично сочеталось бы с логикой части третьей статьи 333 ГПК Российской Федерации.